

Тамамян Н.В.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ КРИШНАИЗМА В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Интерес к восточным религиям возник давно и не утихает до сих пор. Привычной картиной многих крымских городов стали люди в оранжевых одеждах, распеваящие мантру «Харе Кришна» и продающие религиозную литературу. Мы называем их «кришнаитами», не вдаваясь в подробности, так ли это. На самом деле – это члены «Международного Общества Сознания Кришны» - индийского религиозного движения, ставшего популярным за пределами Индии больше, чем в самой Индии. И хотя у «Международного Общества Сознания Кришны» и индийского классического «кришнаизма» общие корни, они так же отличаются друг от друга, как восточное православие от западного католицизма.

"С начала нашей эры, если не раньше, большинство образованных индуистов были либо вишнуитами, либо шиваитами, т.е. они почитали соответственно либо Шиву, либо Вишну, как Высочайшего, или даже единственного бога, при котом все остальные мифические существа были лишь второстепенными проявлениями божественного начала и занимали такое же положение, какое занимают святые и ангелы в представлении католиков." [1 с. 335.]

Последователи «вишнуизма» почитают бога Вишну и его воплощения (аватары). «Бхават-пурана» упоминает 22 аватары, но только десять из них считаются главными: Матьсья (рыба), Кума (черепаха), Вараха (вепрь), Нарасимха (человеколев), Вамана (карлик), Парашурама (дословно – Рама с оружием, воин), Рама (царевич, который боролся против демона Раваны), Кришна (философ, открывший людям смысл существования), Будда (принц, «просветленный») и – последний – Калки, приход которого ожидается в ближайшем будущем (ожидают, что он появится в виде всадника на белом коне).

Кришна занимает в пантеоне индуизма особое место, т.к. это одновременно и одно из воплощений бога Вишну, и сам бог, самый почитаемый из всех богов. Значимость Кришны объясняется тем, что в этом облике Вишну выражается полностью, тогда как большинство других воплощений (кроме Рамы), являются частичными. И хотя главной целью этой аватары было убийство Кансы (демона, рожденного женщиной), поклонники Кришны чтят его и за другие его деяния: поднятие горы Говардханы, любовным играм с пастушками, раскрытие смысла жизни в «Бхават-Гите», которая является такой же священной для любого индуиста, как Библия для христиан.

Основополагающими в легенде о Кришне являются три его ипостаси: бог-младенец, Кришна-любовник (или Кришна-Говинда) и Кришна-герой.

Сведения о различных периодах жизни Кришны упоминаются во многих источниках: «Бхагават-пуране», Махабхарате, «Гита-Говинде» и «Чхандогья-упанишаде».

"В одной из ранних упанишад упоминается Кришна, сын Деваки, изучающий новые теории о душе и, по всей вероятности, легенда о божественном герое имеет некое историческое обоснование." [1 с. 330.]

Английский востоковед Бешем А. считает, что в мифе о Кришне слились воедино сюжеты многочисленных сказаний о героях многих поколений и из различных областей Индии.

Доарийское имя Кришны не установлено, а слово «кришна», «крушна» на санскрите означает «черный», «темный». Его культ был распространен в области Матхуры на Джамне. "В доарийские времена эта область входила в ареал расселения бхиллов, которые были многочисленным и воинствующим народом (или группой народов). Антропологический тип древних бхиллов отражен в древних скульптурах – терракотовых статуэтках, находимых во множестве в земле Матхуры второй пол. I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э., и на рельефах буддийских сооружений той же эпохи." [2 с. 122.]

Внешний тип бхиллов во многом совпадает с описанием народов, известных под общим названием «нишада». По данным ведической литературы и эпосам это название можно связать с древним населением западной части Центральной Индии и территорий современных штатов Раджастан и Гуджарат.

Судя по всем этим свидетельствам, бхиллы отличались невысоким ростом, темным цветом кожи и волнистыми волосами. Кришну тоже изображают привлекательным юношей невысокого роста, с черной (иногда с темно-голубой) кожей и волнистыми волосами. Иногда он предстает в образе прелестного ребенка подобной внешности. Хотя «Махабхарата» дает нам несколько иное описание его изображения:

"Но рыжие волосы, взгляд его властный,

И пламя его бороды медно-красной,

И лик его черный..." [5 с. 62.]

Это описание несколько напоминает изображение господина Джаганнатха, которого считают одним из воплощений Кришны. Возможно образ Кришны – образ собирательный, претерпевший множество изменений, отразившихся в противоречивости описания его внешности разными источниками.

Множество изображений Кришны-ребенка в описываемом ареале соотносится с житийными преданиями о его детстве. Можно высказать предположение, что в этой древней этнической среде было распространено сакральное отношение к мальчикам, не прошедшим обряд инициации, т.е. культ мальчика, в котором зреет будущий мужчина. Сильнейшие пережитки этого культа вошли в самосознание индусов возможно, не только из верований бхиллов, но и из культовой практики других народов Индии. О том, что этот культ был широко известен в среде доарийских этносов, говорит особо большое место, которое он занимал в эпосе и пуранах, создававшихся в эпоху завершения взаимной ассимиляции арьев и

неарьев на этой территории в конце первой пол. I тыс. до н. э. – первой пол. I тыс. н. э.

Одним из главных сюжетов о Кришне-мальчике является повествование о том, как он спас народ пастухов, в среде которого он рос, от страшного ливня, ниспосланного арийским богом Индрой: Кришна поднял на мизинце гору Говардхана и держал ее, как зонтик, пока дождь не прекратился.

Этот миф примечателен тем, что губительный ливень ниспослал ведический бог Индра, владыка земных и неземных вод – использование воды в роли могучего оружия приписывается ему неоднократно в ведической литературе. Индра – арийский бог, а гнев его всегда бывает направлен против неведических народов. Это дает право связывать Кришну с населением доарийской Индии, которое он защищал от арьев и их богов.

Немного позже культ Кришны, но уже в другой ипостаси пастуха-любовника, был привнесен в Тамилнад. "По-видимому, впервые образ Кришны-пастуха обрисовывается более или менее определенно в ранних тамильских антологиях, где можно прочитать о Черном, играющем на флейте и развлекающемся с пастушками. Первоначально это мог быть бог плодородия, почитаемый в Декане, культ которого кочевые пастушеские племена занесли на Север. Полагают, что абхиры, племя, появившееся в Мальве и Западном Декане на заре нашей эры сыграли большую роль в распространение культа Кришны-Говинды («Повелителя пастухов» - обычный эпитет этого бога в данном аспекте)." [1 с. 330]

"Любовные похождения юного Кришны послужили главной темой для обширной романтической литературы. Значительный вклад в ее популяризацию внес великий поэт Джаядева, написанием пасторальной драмы «Гита Говинда», в которой он дал мистическую и поэтическую интерпретацию любви гопи (пастушек) к Кришне." [8 с. 182.]

"Культ Кришны проповедует удовольствие: путь к богу через радости бытия, а не через усмирение плоти." [7 с. 58.]

Кришна в его пасторально-эротическом аспекте и Кришна-герой – образы, очевидно, различного происхождения. Героические подвиги Кришны, скорее всего, наложились на одно из божеств какого-нибудь пастушеского клана раджпутов, которые были довольно воинствующим племенем. Поклонение Кришне-герою получило особое распространение позже X века и является одним из самых поздних ипостасей.

"Некоторые мотивы подвигов могут происходить из очень древних сказаний, переходивших из поколения в поколение и принявших литературную форму в среде воинственных арийских племен перед приходом их в Индию, другие, возможно местного происхождения; наконец, какие-то мотивы могли быть вдоволнены версиями сказаний древней литературы Запада." [1 с. 330]

Суммируя все можно сказать, что Кришна являлся одним из самых популярных и почитаемых богов в разных частях Индии в доарийский период.

В середине II тыс. до н. э. арийские племена вошли в Индию, принеся с собой свой язык и традиции, которые в огромной мере повлияли на древние религии, верования и обряды местного населения, хотя и никоим образом не вытеснили их. В период с 300 г. до н. э. по 300 г. н. э. происходит синтез арийских и неарийских религий и обычаев. Первым процесс смешения арьев с местным населением начался в Северо-западных областях Индии. Ведические божества были либо заменены старыми местными богами, либо отождествлены с ними. Примирить ведизм с целым рядом локальных верований во многом удалось только в процессе выработки вероисповедальных норм «вишнуизма».

Ведический образ бога Вишну заметно менялся по мере продвижения индоарьев в глубь страны, приобретая черты местных божеств. "В ведическом пантеоне Вишну был второстепенным божеством света, но в современном индуизме он представляет Брахмана-Хранителя. В ранних писаниях о нем говорят, как о самом удачливом боге." [4 с. 38.]

Брахманские миссионеры значительно расширили возможности привлечения к этой вере новых адептов за счет слияния образа Вишну со многими богами и тотемами (которых сделали аватарами бога Вишну) и за счет придания этому богу таких свойств, как безграничное милосердие и любовь ко всем людям вне зависимости от их социального и материального уровня.

Вишну часто называют демократическим богом. Благодаря этому он легко нашел себе место в пантеоне почитателей Шивы, богинь и других локальных божеств. Под знаменем «вишнуизма» протекал процесс распространения индоарийской культуры и по Гангской равнине.

Немного позже, в эпоху Гуптов (IV-VI вв.) вишнуизм достиг Бихара и укрепил здесь свои позиции через адаптацию культа «черного бога» - Кришны-пастуха.

В восточные области субконтинента арийский культ почитания Вишну проник только в эпоху средневековья. В Бенгалии поклонение Вишну стало распространяться лишь с XIII в. Оно известно главным образом в форме поклонения Кришне-любовнику. В этом ареале культы доарийских божеств во многом связаны с оргиастическими ритуалами, в том числе с сохраняющейся вплоть до нашего времени именно в среде бенгалцев формой индуизма, известной как тантризм. Это практика почитания божеств «круга Шивы» и богинь-матерей путем плотских наслаждений.

"Культ Кришны тоже был явно связан с тантрической практикой, что выявляется в целом ряде сочетаемых с ним ритуальных предписаний, религиозно-эротической литературы и с хранимым в душах всех его почитательниц чувстве влюбленности в Кришну-жениха, дарителю наивысшего предела сексуального удовлетворения. Кришнаизм, как ветвь вишнуизма – религии милосердия и добра – не мог включать в себя кровавых жертвоприношений." [3 с. 118.]

Надо добавить, что Будда в этом ареале тоже был тантрическим богом. Это единственная трактовка, как «кришнаизма», так и буддизма во всей Индии, а возможно и за ее пределами.

Орисса, как и Бенгал, тоже была центром шиваизма-шактизма. В столице этого штата тысячи храмов, посвященных Шиве-Шакти и всего несколько – богу Вишну в образе Кришны. "Здесь прослеживается ярко выраженный процесс внедрения «вишнуизма» через утверждение, что Вишну и Шива являются, по сути, единым божеством, которое изображается в скульптуре и живописи в образе двуединого бога Хари-Хара." [3 с. 120.]

Этот прием привел к довольно успешному освоению «вишнуизма» местным населением. Но все же поклонение двуединому богу Хари-Хара не обрело многих приверженцев, хотя его изображения можно довольно часто встретить в храмах и на домашних алтарях. Графически этих богов удалось успешно совместить, но не удалось совместить в умах местного населения их функции. Вероятно, уж слишком разительна была разница между функциями, приписываемыми древнейшему местному Шиве и привнесённому ариями Вишну. Потому, что всевозможные кары, которые насылал Шива – вплоть до разрушения мира – не вязались с милосердным, всепрощающим и любящим все живое Вишну. Поэтому арии решили попробовать другой путь.

Успехом увенчался прием адаптации «вишнуизмом» любимого населением бога Кришны. (Хотя в этой этнической области он заметно уступал в популярности Шиве.) "Он в новой для себя, отведенной ему арья-брахманами роли одного из десяти воплощений Вишну, успешно соединился в религиозном сознании людей с близким им образом Шивы: оба бога темнолики, культы обоих сложились в локальной этнической среде, оба связаны с обычаем религиозного эротизма и институтом полигамии. Но по таким своим функциональным характеристикам, как насылание кары на людей, разрушение мира и т.д., Шива отстоял дальше от всемилостивого Вишну, чем любвеобильный бог скотоводов Кришна, а поэтому именно он был избран для моделирования на этих землях одной из ветвей вишнуизма." [3 с. 120.]

Орисса примечательна еще и тем, что здесь возник и приобрел огромную популярность культ господина Джаганнатха. Происхождение и становление культа этого бога давно волнует историков, как в Индии, так и за ее рубежом. "Представители разных направлений индуизма называют Джаганнатха своим богом. Вишнуиты ... считают его Кришной, аватарой ... бога Вишну, шиваиты – Бхайравой, одним из аскетов Шивы, джайнисты – Джинанатхом, то есть одним из тиртханкаров (предтеч) основателя джайнизма." [6 с. 5.]

Восточные земли Гангской равнины, современного штата Мадхья-Прадеш и соседней Ориссы была территорией складывания и окончательного утверждения ряда арьянеарийских культов индуизма, включая вышеупомянутый иррациональный синтез «шиваизма» и «вишнуизма» – «кришнаизма», как одной из ветвей «вишнуизма», а так же загадочного культа господина Джаганнатха, как одного из проявлений Кришны-Вишну.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что образ Кришны – собирательный. Скорее всего, его культ возник до I в. до н.э. в западной части Центральной Индии и постепенно начал распространяться на остальную территорию субконтинента по мере продвижения пастушеского кочевого племени бхиллов (или абхиров). И каждый последующий народ добавлял в образ Кришны что-то свое. В итоге Кришна стал самым популярным божеством почти на всей территории Индии, чем воспользовались арийские племена, отождествив его со своим богом Вишну и создав новую религию, которая исповедуется до сих пор и называется классическим кришнаизмом.

Источники и литература

1. Бэшем А. Чудо, которым была Индия. – М.: Наука, 1977. – с. 616
2. Гусева Н.Р. Боги и народные картинки в Индии // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 3. – с. 114-130.
3. Гусева Н.Р. Такая разнообразная Индия // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 2. – с. 111-123.
4. Каниткар (Хемант) В.П., Коул Оуэн У. Индуизм. – М.: Фаир-пресс, 1999. – с. 320.
5. Махабхарата. Рамаяна. – М.: Художественная литература, 1974. – с. 601.
6. Рукавишников Н.Ф. Колесница Джаганнатха. – М.: Наука, 1983. – с. 207.
7. Тинда Р. Легенды о любви на полотнах «пичвайи»// Диалог. – 1990. – № 2. – с. 58-62.
8. Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. – СПб.: Евразия, 2000. – с. 352.